

Войдя в бар, Иоганн Густав сразу удивился тому, как там было тепло.

В этом городе, если речь шла о баре, на ум приходило лишь место, где пьют стоя что-нибудь на разлив. А что же здесь? Хотя стулья едва помещались в таком тесном пространстве, казалось, сюда приходят, чтобы расслабиться и насладиться едой и выпивкой. Беспокоиться о таких деталях... его ожидания немного возросли.

Сразу предложив сесть своей спутнице, Иоганн Густав снова осмотрел интерьер заведения.

На стенах были наклейки, оказавшиеся меню, на них были надписи на разных иностранных языках. Это вызывало приятные эмоции. Он прочувствовал атмосферу бара, пока протирает руки толстым горячим полотенцем под названием осибори, поданным официанткой как само собой разумеющееся.

Висящее меню демонстрировало таланты шефа, который мог приготовить так много разных блюд, конечно, при условии, что кто-то смог бы прочесть названия.

Под названиями были значки, означающие сколько стоили те или иные блюда. Они символизировали, что для шефа было честью продолжать придерживаться правила "все блюда по одной цене", даже если отличалась стоимость ингредиентов.

Хотя Иоганну Густаву еще не доводилось есть в этом баре, он ему понравился. В то же время, было бы неудобно ставить невыполнимые требования перед шефом такого замечательного места.

"Могу я принять Ваш заказ?", любезно спросила официантка. Не грубо, но и не слишком строго.

"Ну... Хильдегарда, чего бы ты хотела?", Иоганн Густав спросил свою спутницу Хильдегарду. Для него это была неприятная роль. Ответ всегда был неожиданным.

"Я бы хотела чего-нибудь вкусненького, но не дурно пахнущего, не горького, кислого или тяжелого. И я не ем хлеб, картошку, каши и тушеное мясо".

Хильдегарда, девушка с кукольной внешностью, снова заказала что-то невыполнимое. В Древней столице было весьма скудное разнообразие пригодной еды. Большая ее часть пахла нехорошо, и этот запах забивался щедро добавляемыми приправами. Если вы не ели хлеб, картошку, каши или тушеное мясо, зимой в Древней столице было невозможно отведать чего-то вкусного.

Он подумал, что Хильдегарда не хотела есть то, что заказала, а просто хотела увидеть отчаяние на лице шефа, после того как тот получит невыполнимый заказ. Это было по-настоящему подло.

Несмотря на свои 12 лет, Хильдегарда вскоре должна была выйти замуж. Хоть он и развлекался, наблюдая, как она разрушает репутацию городских баров, у него все же была слабая надежда, что на этот раз все будет по-другому.

Иоганн Густав посмотрел на официантку с извиняющимся видом. Но на ее лице не было и тени беспокойства.

"Что-нибудь вкусненькое, но не дурно пахнущее, не горькое, кислое или тяжелое. Не хлеб, не картошку, не кашу или тушеное мясо. Пожалуйста, подождите немножко".

Бодрым голосом подтвердив заказ, она пошла сообщать его шефу. Тот лишь молча кивнул. Что же, черт возьми, он мог приготовить?

Несмотря на свой вид, Хильдегарда была дочерью барона и его наследницей. Это могло бы стать проблемой, если бы ей приготовили что-нибудь странное. Так как она в раннем возрасте стала сиротой, Иоганн Густав, ее дядя, был ей как отец и, возможно, слишком ее разбаловал. Он заботился о племяннице как о собственной дочери. Поэтому он был твердо убежден, что должен следить за ее здоровьем и безопасностью.

Вместо того, чтобы беспокоиться о том, что ее невозможное требование не выполнят, ему стало стыдно из-за своего невежества, потому что он не ожидал, что все пройдет так гладко. Не удивительно, что он с волнением думал о блюде, которое собирались подать.

Официантка привычно поставила перед Иоганном Густавом и Хильдегардой железный ящик. Это был необычный ящик. По всей видимости, это была маленькая переносная печка. Какой кузнец придумал это устройство? Если бы можно было позвать его на свою территорию...

"Я включу огонь, осторожно, это опасно!"

Сказав это, официантка повернула ручку на ящике, раздался смешной звук и вспыхнуло белоголубое пламя. Это было великолепно! На огонь поставили керамическую кастрюльку.

И правда, это хорошая идея - готовить прямо на глазах у клиентов. Это соображение было очень кстати в такой холодный день. Неважно, каким вкусным будет блюдо, ведь оно все равно остынет, пока его донесут до твоего места. На самом деле, для аристократа было редкостью отведать свежеприготовленную пищу.

В кастрюльке плавало что-то вроде зеленой кожицы. Наверное, это были морские водоросли. То есть это блюдо не дурно пахнущее, не горькое, кислое или тяжелое; это не хлеб, не картошка, не каша или тушеное мясо, но вот вкусно ли это?

Посмотрев на Хильдегарду, он увидел, как та с интересом наблюдает за кипящей в кастрюльке воде. Все верно. Хильдегарда подняла зонтик от солнца - должно быть, она раньше никогда не видела, как кипит вода. Даже в ванной горячую воду для нее сначала в целях предосторожности пропускали через специальную трубу, чтобы она не обожглась.

Официантка неспешно добавила в кастрюльку какие-то белые куски квадратной формы. Он никогда таких раньше не видел. Так это и есть то блюдо?

Ни Иоганн Густав, ни Хильдегарда, ни официантка, ни шеф не произнесли ни слова. В баре было слышно только звук закипания белых кусков на медленном огне.